
Хорошо
гореть
бессонницей молодой,
Когда понял всё,
не вопрошая дважды.
Боже, я не могу
напиться твоей водой.
После крови твоей
вода не сбивает жажды.

Хорошо
притихшей скрипкой
дышать в чехле
за твоим плечом,
от жизни тебя врачую.
Боже, я не могу
вкусить твой горячий хлеб.
После плоти твоей
я вкуса его не чую.

Хорошо
в прихожей темной
на ржавый гвоздь,
чтобы болью в лоб
убить и цвета, и звуки.
Боже, я твоих слов
больше не слышу сквозь.
Только руки твои
слышу я,
только руки...

Шестое. Пять утра.
Тревожный полустанок,
Не бей мне по лицу
Просоночной листвой.
Кати, кати, кати
Чугунный твой рубанок,
Веди, веди, веди
Железный поезд твой.

Кури свою тоску.
А мне твоей не надо.
За тамбуром - рассвет,
Неси свои ключи.
Рассветная вода,
Унылая неправда.
Проснись и не кричи.

Выходит проводник.
Он маленького роста.
Как стражник у двери
Для одного тебя.
Умри куда-нибудь,
Где хорошо и просто.

Где глупые птенцы
Твой голос теребят.

Что там за город? Неужели Рим?
Мерцающий в стекле бутылки винной
Фантазией, до косточек невинной,
Где мы молчим с тобой и говорим.

Как будто в существе моем вода
Идёт к прибою, сокращая берег.
- Поехали, - он говорит. - Куда? -
Ещё секунда, и она поверит.

- Ты будешь кофе? Красное вино?
Или вот эту музыку густую?
Я белым цветом Рим тебе рисую,
Как будто бы счастливое кино.

И воздух среди них слегка дрожит,
Воздушные предсказывая мили.
- Не знаешь, нам ещё не поздно жить?
- А жили?

Во сколько этот вечный самолёт
Из вязкой жизни, скомканной постели?
...Но только он на встречу не придет,
Поскольку страшно жить на самом деле.
Пульсируют пустые города
Молчаньем не случившегося чуда.
- Поехали? - он говорит. - Куда?
Молчи, молчи, не отвечай покуда...

Заколоченный дождь,
захолустное это укрытье...

Пустота букарашкой
с изнанки ползет по виску.
Это здорово, знаешь,
что не научилась курить я,
А не то б иногда в самый раз
под такую тоску
Прикурить от стиха.

Погляди - в этой медленной фразе
Вьется кольцами дым,
или музыка, или душа.
Я тебя не держу,
Это просто нейронные связи.
Диаграмма, летящая с кончика карандаша.

Оставляй только главное,
все остальное неправда.
Темно-синяя речка
Защита в промокший рукав.

Все, что нужно тебе удержать,
держит лишь диафрагма.

А за ней вырастает
и эта земля на китах.

Горячие ветры, веселая злость.
Внезапное лето - откуда взялось?
И ты вместе с ним из-за такта.

И я вылепляю слова из огня.
Т-9 бесхитростно правит меня,
Но я не сдаюсь ему так-то...

В начале, конечно же, было оно -
То слово, которое запрещено,
Чтоб раненый бес не попутал.

Но вслед эйфории приходит испуг,
И валится всё из надломленных рук,
И рушится лето попутно.

Диастола, я не перечу тебе.
Как окна распахнуты ветром в избе -
Бессильем расширены вены.

И выдох выносит из лёгких ожог.
И солнце за кадром ползет на восток.
И помыслы обыкновенны.

Но если была виноградная гроздь...
Не бойся, держи меня за руку сквозь
Твое кочевое неверье,

Пока твое имя на вдохе звенит,
И птицы ночные уходят в зенит,
Роняя белесые перья...

Пабло Пикассо рисует светом.
Женщина глядит через плечо.
То, что нынче называлось летом,
Всё ещё лицо моё печёт...

Травы осыпаются сквозь травы,
Промывая неба решето.
Твой рисунок - детский и корявый,
Потому что всё разрешено.

Потому нам и смешно, и грустно
Мир ваять из маленьких частей,
Где-то между жизнью и искусством
Угадать пытаюсь, что честней.

Светит образ в солнечном пожаре -
(Ты мой сон, а я, должно быть, твой)
Одуванчик, девочка на шаре,
Перевернутый вниз головой.

Вереск, полынь, вереск, полынь, вереск.
Помнишь и-цзын, спички, игру всерьез?
Мысли мои идут по воде на нерест,
Им очень тесно жить, поднимаясь в рост.

Сколько нас - глупых, дерзких неутешимо,
Знающих всё, как надо, на сто рядов?
Вереск, полынь, женщина и мужчина,
Крестик и нолик, смерть моя и любовь...

Мало мне вдоха - неба речного шире.
Взгляд в глубину твою - осторожный брод.
Вот и опять мы бабочек засушили
Этим "я знал", "я знала всё наперед".

Падают в руки нам грозовые тучи.
Двор наш от детских прятков по швам трещит.
Я не хочу заранее - это скучно.
Если я прячусь - ты все равно ищи!

Кто там меня с пустыря из-за дома кличет?
Луч в голове саднит, если можешь - вынь.
Пусть не судьба, а просто игра на вычет -
Вереск, полынь, вереск, полынь, полынь.